

Глава 480. Умри, умри

«Приготовьте молниевые копья!» - яростно закричал вождь племени Чжэн, направляясь к линии фронта.

После разгрома племени Бэй Фан Юань повел свою армию, не останавливаясь, к лагерю племени Чжэн.

Мгновенно вспыхнула ожесточенная битва.

Фан Юань приказал двум королям мириад зверей атаковать вместе, прорвав две оборонительные линии племени Чжэн в считанные мгновения. Однако на третьей линии их, наконец, остановили.

Те, кто остановил волчий прилив, были знаменитым козырем племени Чжэн - корпусом молниеносных копий.

Эти два мастера Гу стояли в ряд на стенах, излучая сильную элитную ауру, создавая стену из плоти и крови.

Услышав крик вождя племени, эти мастера Гу немедленно протянули вперед правую руку и влили свою первозданную сущность в отпечаток молнии на правой ладони.

Это был отпечаток копья молнии Гу.

Затем члены племени Гэ увидели молнию, исходящую из ладоней этих мастеров Гу, прежде чем превратиться в серебристо-голубые копья.

Эти копья были длиной в четыре фута и полностью конденсировались из молний; молнии мерцали и издавали мягкий шипящий звук.

«Стреляй!» - закричал вождь племени Чжэн.

Свист!

В одно мгновение пятьсот восемьдесят молниевых копий полетели вместе и прочертили в небе плотную дугу.

Яркая молния на мгновение осветила поле боя. Голубой свет падал на лица.

Разница была в том, что у Гэ Гуана и его группы были пепельные выражения лиц, в то время как у лидера племени Чжэн была гордая улыбка.

Молниеносные копья обрушились на атакующую группу волков.

Хотя у волков-горностаев были крепкие панцири, их все равно пронзали копья.

Залп молниеносных копий продемонстрировал необычайную мощь, мгновенно расчистив большую часть поля боя.

Плотная группа волков тоже стала реже.

Более пятисот волков пали замертво. Нападение волчьей группы замедлилось.

«Ха-ха-ха, смотри, это корпус молниеносных копий нашего племени!»

«С такими сильными войсками кто осмелится смотреть на наше племя свысока?»

«Это самая крепкая стена из плоти и крови нашего племени, что может случиться с нами, даже если волков будет больше?»

При виде этого мастера Гу племя Чжэн возбужденно закричало, их боевой дух быстро рос. В отличие от них, у членов племени Гэ были серьезные лица.

«Чан Шань Инь», - вождь племени Чжэн использовал звукоусилитель Гу, чтобы усилить свой голос, подавляя все хаотические звуки поля боя.

«Ты вторгся в мое племя безо всякой причины, собрание героев еще не началось, но ты безрассудно начинаешь войну, не заботясь о законе и порядке. Твоя жестокая резня будет наказана всеми племенами северных равнин. Ты еще не совершил большой ошибки, у тебя еще есть шанс на искупление, быстро отступай! Иначе я расскажу всему миру о твоей злой природе, и все северные жители равнин будут называть тебя и твое племя Гэ крысами!» - вождь племени Чжэн ругался и предупреждал.

«Верховный старейшина...» - старейшины племени Гэ с сомнением посмотрели на Фан Юаня.

Безумная военная кампания Фан Юаня действительно нарушала правила. Хотя три племени объединились, чтобы иметь дело с племенем Гэ, им еще предстояло действовать. Просто опираясь на доказательства, собранные племенем Гэ, они ничего не могли доказать.

Мастера Гу северных равнин любили сражаться, но они не сражались безрассудно, и все было основано на правильных причинах.

Чем разумнее и грандиознее причины, тем лучше.

Более того, борьба за императорский двор еще не началась, поэтому племена взаимно сдерживали друг друга. Когда племя Гэ было в долине Хун Янь, у племени Мань было больше сил, чем у племени Гэ, но они все еще не сделали прямого шага. Вместо этого они использовали схемы для создания волчьего прилива. Это было потому, что у племени Мань не было надлежащей причины проглотить племя Гэ.

Таково было правило праведного пути, правила игры между племенами северных равнин.

Фан Юань, возглавляющий племя Гэ, чтобы вторгнуться в союз трех племен, явно нарушал это правило. Они нападали без соответствующих причин, что означало, что их действиям не хватало праведности.

Агрессивное поведение племени Гэ, которое воняло демонической природой, могло привести к изоляции; другие племена могли быть бдительны по отношению к ним или даже нападать на них.

Таким образом, высшие чины племени Гэ были обеспокоены. Но из-за силы и престижа Чан Шань Иня они открыто не выступали против него.

Прямо сейчас нападение группы волков было предотвращено, и у членов племени Гэ появились первые признаки беспокойства.

Фан Юань равнодушно сидел на мутировавшем звере белоглазом волке, глядя на мастеров Гу на стене.

«Корпус молниеносных копий действительно необыкновенный»

Его взгляд продолжал сверкать, когда он увидел за этим изобретательность.

Во всем корпусе молниеносного копья было более пятисот наступательных мастеров Гу, но по-настоящему важными персонажами были около сотни мастеров поддержки Гу, которые прятались в углу и были строго защищены.

Эти мастера Гу использовали своих червей Гу, чтобы усилить силу молниевых копий или сконцентрировать силу молниевых копий в еще более сильную атаку.

Затем Фан Юань посмотрел на ночного волка, короля мириад зверей, а также на короля мириад волков-горностаев.

Эти два волчьих короля были остановлены лично вождем племени Чжэн вместе с объединенными силами корпуса молниеносных копий, поэтому у них не было выбора, кроме как отступить.

Их тела были изрешечены ранами. Король волков-горностаев был немного лучше, но король ночных волков был убит, все его тело было покрыто кровью и некоторые раны были настолько глубокими, что можно было даже увидеть кость.

Несмотря на то, что Фан Юань использовал волчий дым Гу, чтобы залечить большинство этих ран, сила ночного волка упала.

Отступление?

Означает ли отступление, что другие не будут преследовать?

Фан Юань усмехнулся, отступление было самым быстрым способом умереть.

Только безостановочно продвигаясь вперед, атакуя, побеждая союз трех племен, уничтожая выживших, можно было свести к минимуму дурное влияние нарушения правил северных равнин.

Прямо сейчас племя Гэ было как натянутый лук, не было другого выбора, кроме как надавить.

Высшие чины племени Гэ были близорукими, поэтому они не могли ясно видеть ситуацию. Но Фан Юань, с его пятисотлетним опытом, естественно, был опытным ветераном и мог ясно видеть ситуацию.

«Все, мы сейчас находимся в самом критическом моменте. Вперед, сражайтесь насмерть, кто посмеет отступить, будет убит без вопросов!» - холодно крикнул Фан Юань, активно мобилизуя все оставшиеся силы.

Вой!

Король ветровых волков возглавил группу волков и бросился на поле боя. Фан Юань намеренно прятал королей мириад зверей. Он не привел их в лагерь племени Гэ и не использовал даже при нападении на племя Бэй.

«Третий король мириад волков!» - при виде этого короля ветровых волков выражения лиц вождей племени Гэ и Чжэн изменились.

Высшие чины племени Гэ выражали радость, в то время как племя Чжэн чувствовало себя так, словно на их сердца упал тяжелый камень.

Глаза Фан юаня сверкнули жестоким убийственным огнем, он махнул рукой, и три волчьих короля вместе бросились вперед.

Увидев, как три волчьих короля бросились в атаку, вождь племени Чжэн побледнел и яростно атаковал.

Убийственный ход – громовая птица!

Первобытный уровень моря в его отверстии резко упал, когда три червя Гу были активированы вместе, образуя огромную молниеносную птицу в воздухе.

Гигантская птица подлетела к мириадам волчьих королей и преградила им путь.

«Корпус молниеносных копий, стреляйте вместе!» - поспешно крикнул вождь племени Чжэн.

Сотни молниеносных копий взметнулись в небо. Поддержка Гу мастеров действовала сообща, сближая летящие копыя молний вместе. В мгновение ока молниевые копыя объединились в молниеносную змею.

Орлиный коготь Гу!

Старейшина третьего ранга внезапно активировал свой Гу в молниеносной змее. Молниеносная змея тут же выпустила два острых стальных когтя.

Рог носорога Гу!

Другой старейшина племени Чжэн активировал своего Гу; из головы змеи вырос острый золотой рог.

Серебряные весы ГУ!

Другой старейшина добавил яркую, серебристую, прочную чешуйчатую броню на тело змеи.

Это полностью вооруженное молниеносное копьё описало в воздухе круг, похожий на божественного дракона, спускающегося в мир. Затем он храбро ринулся вниз, на короля ветровых волков.

«Опять этот ход», - глаза Фан Юаня дернулись; ранее король ночных волков был остановлен этим убийственным движением и получил серьезные травмы.

Это был убийственный ход – золотой и серебряный молниеносный дракон!

Мастер Гу лелеял, использовал и совершенствовал Гу; каждый аспект был глубокой областью изучения. Был убийственный ход в аспекте использования Гу.

Некоторые мастера Гу за очень короткий промежуток времени искусно активировали способности многих червей Гу и сплавляли их в еще более сильную атаку. Это был убийственный ход.

Обычный убийственный ход мог быть активирован одним мастером Гу.

Золотой и серебряный молниеносный дракон, однако, был убийственным ходом, сформированным из сотрудничества сотен мастеров Гу. Он сконденсировал силу сотен мастеров Гу, а также экспертов третьего ранга в чрезвычайно страшную атаку.

Поскольку путь ему преграждал золотой и серебряный молниеносный дракон, у короля ветровых волков не было никаких надежд на временное продвижение вперед.

Однако Фан Юань не был обескуражен.

У него все еще было множество волчьих королей!

Король ночных волков начал безумное нападение под его контролем.

«Блокируй, блокируй!»

«Придержи его, даже если умрешь»

«Соплеменники, наши родители, жены, дети, братья и сестры позади нас, мы не можем проиграть!»

«У этого несметного звериного короля больше нет своей защиты, у нас все еще есть надежда!»

Мастера Гу племени Чжэн подняли боевой дух и яростно атаковали.

Бесчисленные атаки сверкали, как фейерверки, когда они приземлялись на тело ночного волка.

В эту ночь оборона короля волков уже умерла. Атаки легко заставляли его плоть рваться, заставляя его горько выть от боли.

Сильная боль взволновала ночного волка, короля мириад зверей; его глаза покраснели, его намерение убить вырвалось наружу, и его нападение стало еще более жестоким.

«Черт побери!» - увидев, как король ночных волков убил корпус молниеносных копий, уничтожив самый ценный козырь племени Чжэн, вождь племени Чжэн чуть не брызнул кровью в гнев.

Однако он не мог остановить это, так как прямо сейчас он использовал всю свою силу, чтобы прижать к земле короля волков.

Чтобы защитить свой дом и семью, мастера Гу племени Чжэн вырвались с гораздо большей силой.

«Умри, чудовище!» - старейшина третьего ранга выскочил, не думая о своей безопасности, и полетел навстречу ночному волку, яростно пронзая его руками.

Король ночных волков не успел увернуться, и его глаза были пронзены.

Сквозь несравненную боль он открыл рот и укусил этого старейшину третьего ранга.

Тело старейшины третьего ранга было разделено надвое, но перед смертью он улыбнулся.

Он использовал свой последний след первобытной сущности, чтобы нанести тяжелые раны королю ночных волков.

Такая ситуация не была редкостью. Чтобы заблокировать короля ночных волков, многие мастера Гу племени Чжэн решили пожертвовать собой и защитить свой дом.

«Воистину храбрые воины!» - похвалил Фан Юань, холодно рассмеявшись.

В своем сознании Фан Юань почувствовал сильное желание короля ночных волков отступить. Но он этого не допустил и заставил его продолжать атаковать.

Корпус молниеносных копий понес серьезные потери в напряженной борьбе с королем ночных волков, не выжило и десяти процентов. Не встретив достойного сопротивления, мастера Гу племени Гэ ринулись вперед и быстро открыли проход.

Чаша весов победы склонилась в сторону Фан Юаня.

Время шло, золотой и серебряный молниеносный дракон рассеялся в воздухе, и король ветровых волков стал свободным; под контролем Фан Юаня он начал убивать старейшин племени Чжэн.

Затем волчья стая хлынула в лагерь племени Чжэн, безжалостно убивая стариков, слабых, женщин и детей.

Жалкие крики, отчаянные вопли и вопли раздавались по всему полю боя.

«Умри, иди и умри, чем больше будет смертей, тем больше душ я смогу получить», - Фан Юань бесстрастно смотрел на этот живой ад, тайно используя свое хранилище Гу.

<http://tl.rulate.ru/book/3697/519715>